

Отлично помню — где,
 когда,
 В какой растерзанной маршрутке
 Я вдруг услышала — вода
 Шумит — и стало сердцу жутко

Не потому, что нахожусь
 В плену дурацких наваждений,
 А потому, что слух и вкус
 Особо тонкие с рожденья.

Я посмотрела за окно,
 Надеясь — дождь мы обогнали
 И обогнули,—
 Не знаком
 Был шедший дождь сегодня с нами,

Окно маршрутного такси —
 И орган зрения,
 и слуха —
 Вещало — дождь не моросит —
 Внутри и вне маршрутки сухо.

...Метались мысли возле лба,
 Скрипели рваные сиденья,
 И снова капала вода,
 Вводя меня в недоуменье...

Я оглядела всех вокруг
 С безосновательностью наглой
 И различила знайный юг
 Лица, пропитанного влагой.

Там вместо глаз — колодца два,
 И, как привязанный к ним, кто-то
 Безмерной емкостью ведра,
 Не покладая рук, работал.

Ресниц смоленый частокол
 Весь покосился,

И на щеки,
И беспредельно далеко
Лилась вода ручьем широким.

И челка вздрагивала чуть,
И ветру было, где сквозиться,
И мне казалось, я лечу,
Над тем ручьем бескрылой птицей.

3

В руке ютился телефон,
И перегруженный динамик
Был разговорами о ком,
Не знаю, будто, раздираем.

И только легкий перстенек
На гибкой девичьей ладони,
Казалось, сколько бы не тек
Ручей из слез, он — не утонет.

...Входил в закрытый поворот
Везущий нас микроавтобус.
И магнитолы плоский рот
Дразнился, выдав чей-то голос.

И на развалинах колес
Мы заколдованны кружили.
И, оградив себя от слез,
Плотнели к окнам пассажиры.

4

Я трижды прятала глаза
То за ладони,
то за веки,
Но образ снова,
снова звал
Своей загадочностью некой,

Я распознать старалась — что
К себе зовет меня и тянет,
Какое злое существо
С нетерпеливыми когтями

Наружу просится из тьмы
Чужой души,
чужой темницы...

...И были переплетены
Полоской светотени лица...

5

А шум воды перешуметь
Еще надеялись рессоры.
Так реагировать душе
Нельзя ни на какие ссоры!

Так осушить колодцы те
Не может горе расстояний,
И расставаний и...

...смертей...

...Мы на конечной.
Мы — стояли...

6

Немного времени прошло,
И птицей-хищницей на сердце,
Вспорхнувшей с черной складки штор,
Сумела боль ко мне усесться.

...Маршрутка,
те же номера.

И те же люди —
Вы же?
Вы же!..

Мне жаль, что я не умерла,
Когда не требовалось выжить!

...Зачем,
зачем ты проникал,
Мой взгляд, в чужое измеренье,
И ворошил собой века
В большом душевном подземелье?!

Зачем искала я причин
Чужого горя,
плача,
стона?..

...И чей-то взгляд вдруг изучил
Теперь мою беду —
дословно.

7

Не передать стихами всей
Непредсказуемости жизни...
А если станет боль сильней
Удара сердцем о бульжник?

А если робкой запятой
Замкнутся строки (а не точкой)?
И боль, подсмотренная мной,
Распространится по цепочке?

А если многим суждено
Понапредсказывать по лицам
На том маршруте — окружном —
Слезами горькими облиться,

И перейти за бурелом,
За грань,
за здравый смысл (по Кингу)?

...Я к мысли, что судьбой ведом
Любой и каждый — не привыкну...

8

Я, может, зря сгущаю мрак,
Никто, наверно, и не вспомнит,
Как вписан в круглый был овраг
Маршрутки той прямоугольник.

Никто, наверно, не готов
Вернуться в прошлое, в котором
Не миллион,
не два угла —
Секстилион их уготовлен.

Не разбирая по слогам
Прямолинейного вопроса,
Себе назойливо солгать —
Все хорошо —
Бессспорно, просто.

И жить,
и прятаться в толпе,
Как за колоннами, за теми,
Кто равнодушен был к судьбе
Неведомой — первостепенно.

И замолкать — легко всегда,
И затыкать ногами дыры,
Через которые вода
На сердце раны может вырыть.

И убегать,
И рисовать
На запотевших стеклах — лучше,
Чем болью мерять
ни слова,
Ни предложения,
А души.

9

Я реки слышу.
И ручьи.
Мой обостренный слух изучит,
Как о безвременье стучит
Сцепленья каждый первый зубчик,

Как вся коробка передач
Под натиском руки кррривится,
Но не замечу просто плач
У со-попутчиков на лицах.